

- План урока: 1) Чтение текста
2) План рассказа
3) Упражнения по тексту

Задание 1: Прочитайте рассказ А. Чехова
В ЦИРЮЛЬНЕ

Утро. Еще нет и семи часов, а *цирюльня* Макара Кузьмича Блесткина уже отперта. Хозяин, малый лет двадцати трех, неумытый, **засаленный**, но *франтовато* одетый, занят уборкой. Убирать, в сущности, нечего, но он вспотел, работая. Там тряпочкой вытрет, там пальцем сколупнет, там клопа найдет и смахнет его со стены.

Цирюльня маленькая, узенькая. **Бревенчатые** стены оклеены обоями, напоминающими полинялую *ямщицкую* рубаху. Между двумя тусклыми, **слезоточивыми** окнами — тонкая, скрипучая, тщедушная дверца, над нею **позеленевший** от сырости колокольчик, который вздрагивает и болезненно звенит сам, без всякой причины. А поглядите вы в зеркало, которое висит на одной из стен, и вашу физиономию перекосит во все стороны самым безжалостным образом! Перед этим зеркалом стригут и бреют. На столике, таком же неумытом и засаленном, как сам Макар Кузьмич, все есть: гребенки, ножницы, бритвы, пудры на копейку, сильно разведенного одеколону на копейку. Да и вся цирюльня не стоит больше *пятиалтынного*.

Над дверью раздается взвизгиванье больного колокольчика, и в цирюльню входит пожилой мужчина в дубленом полушубке и валенках. Его голова и шея окутаны женской шалью.

Это Эраст Иваныч Ягодов, крестный отец Макара Кузьмича. Когда-то он служил сторожем, теперь же живёт около Красного пруда и занимается слесарством.

— Макарушка, здравствуй, свет! — говорит он Макару Кузьмичу, увлекшемуся уборкой.

Целуются. Ягодов стаскивает с головы шаль, крестится и садится.

— Даль-то какая! — говорит он, кряхтя. — Шутка ли? От Красного пруда до Калужских ворот.

— Как поживаете?

— Плохо, брат. Горячка была. — Что вы? *Горячка!*

— Горячка. Месяц лежал, думал, что помру. Собоьровался. Теперь волос лезет. Доктор **постричься** приказал. Волос, говорит, новый пойдёт, крепкий. Вот я и думаю: пойду-ка к Макару. Чем к кому другому, так лучше уж к родному. И сделает лучше, и денег не возьмет. **Далековато**, правда, да ведь это что ж? Та же прогулка.

— Я с удовольствием. Пожалуйте-с! Макар Кузьмич, шаркнув ногой, указывает на стул. Ягодов садится и глядит на себя в зеркало и, видимо, доволен зрелищем: в зеркале получается кривая рожа с тупым, широким носом и с глазами на лбу.

Макар Кузьмич покрывает плечи своего клиента белой простыней с жёлтыми пятнами и начинает визжать ножницами.

— Я вас начисто, догола! — говорит он.

— Натурально. Волос гуще пойдёт.

— А как поживает Анна Эрастовна?

— Дочка? Ничего, прыгает. На прошлой неделе, в среду, за Шейнина *просватали*. Отчего не приходил?

Ножницы перестают визжать. Макар Кузьмич опускает руки и **спрашивает** испуганно:

— Кого просватали?

— Анну.

— Это как же? За кого?

— За Шейкина, Прокофия. Через неделю свадьба. Приходи, погуляем.

— Да как же это так, Эраст Иванович? — говорит Макар Кузьмич, бледный, удивленный, и пожимает плечами. — Как же это возможно? Это... это никак не возможно! Ведь Анна Эрастовна... ведь я... ведь я чувства к ней питал, я намерение имел. Как же так?

— Да так. Взяли и просватали. Человек хороший.

На лице у Макара Кузьмича выступает холодный пот. Он кладёт на стол ножницы и начинает тереть себе кулаком нос.

— Я намерение имел... — говорит он. — Это невозможно, Эраст Иванович! Я... я влюблен и предложение сердца делал... И тётенька обещала: Я всегда уважал вас, всё равно как родителя... стригу вас всегда задаром. Всегда вы от меня одолжение имели, и когда мой

папаша *скончался*, вы взяли диван и десять рублей денег и назад мне не вернули. Помните?

— Как не помнить! Помню. Только какой же ты жених, Макар? Разве ты жених? Ни денег, ни звания, ремесло пустяковое...

— А Шейкин богатый?

— Шейкин в *артельщиках*. У него в залоге лежит полторы тысячи. Так-то, брат... Толкуй не толкуй, а дело уж сделано. Назад не воротись, Макарушка. Другую себе ищи невесту... Свет не клином сошёлся. Ну, стриги! Что же стоишь?

Макар Кузьмич молчит и стоит недвижим, потом достает из кармана платочек и начинает плакать.

— Ну, чего! — утешает его Эраст Иваныч. — Брось! Ревет, словно баба! Ты заканчивай мою голову да тогда и плачь. Бери ножницы!

Макар Кузьмич берет ножницы, минуту глядит на них **бессмысленно** и роняет на стол. Руки у него трясутся.

— Не могу! — говорит он. — Не могу сейчас, силы моей нет! Несчастный я человек! И она несчастная! Любили мы друг друга, обещались, и разлучили нас люди недобрые, без всякой жалости. Уходите, Эраст Иваныч! Не могу я вас видеть.

— Так я завтра приду, Макарушка. Завтра дострижешь. — Ладно.

— Успокойся, а я к тебе завтра, пораньше утром.

У Эраста Ивановича половина головы выстрижена догола, и он похож на *каторжника*. Неловко оставаться с такой головой, но делать нечего. Он окутывает голову и шею шалью и выходит из цирюльни. Оставшись один, Макар Кузьмич садится и продолжает плакать **потихоньку**.

На другой день рано утром опять приходит Эраст Иваныч. — Вам что угодно? — спрашивает его холодно Макар Кузьмич. — Достриги, Макарушка. Полголы еще осталось.

— Пожалуйста деньги вперед. Задаром не стригу.

Эраст Иваныч, не говоря ни слова, уходит, и до сих пор ещё у него на одной половине головы волосы длинные, а на другой — короткие. Стрижку за деньги он считает роскошью и ждёт, когда на остриженной половине волосы сами вырастут. Так и на свадьбе гулял.

(А.П. Чехов)

Задание 2: Разберите выделенные слова по составу

Задание 3: Подберите к выделенным курсивом словам историзмам и архаизмам современные синонимы (где это возможно)

Задание 4: К какому стилю относится данный текст? Элементы какого стиля вам встретились? Для чего Чехов использует другие стили? Найдите просторечия в тексте

Домашняя работа

Задание 1: Опишите главных героев рассказа. С помощью чего Чехов добивается комического эффекта? (внешность, род занятий, поступки, характер, выраженный с помощью поступков, речевых элементов).

Задание 2: Выучите стихотворение А.С. Пушкина наизусть

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом
обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливый караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора.

Задание 3: Читаем “Азазель” (главы 6-10). Обсуждение 10 декабря.

